

*Деборе Бек, подруге и редактору.
Эта книга для тебя.
Спасибо.*

*И, как всегда, моему Мэтью.
Для меня ты — смысл всего.*

Ричард

Я склонился над столом. Гул оживленного ресторана отошел на задний план, пока я с трудом сдерживал гнев.

— Что ты сказал?! — яростно прошипел я, подавляя желание закричать. — Полагаю, я неправильно тебя расслышал.

Дэвид расслабленно откинулся на спинку стула. Мой гнев его ничуть не беспокоил.

— Я сказал, что Тайлера повышают до партнера.

Мои пальцы так плотно обхватили стакан, что я удивился, как он не треснул.

— Но должны были повесить меня.

Он пожал плечами.

— Все изменилось.

— Я чуть задницу не порвал. Принес более девяти миллионов. Ты говорил, что, если я превзойду прошлогодний уровень, стану партнером.

Он махнул рукой.

— Тайлер принес двенадцать миллионов.

Я шлепнул ладонью по столу, не обращая внимания на удивленные взгляды окружающих.

— А все потому, что этот ублюдок увел клиента у меня за спиной. Идея рекламной кампании принадлежит мне. Черт, он меня наколол!

— Твое слово против его, Ричард.

— Чушь собачья. Это все *чушь собачья*.

— Решение принято, и предложение продлено. Приложи усилия, и тогда, возможно, следующий год станет твоим.

— И все?

— И все. Ты получишь щедрую премию.

Премию.

Не нужна мне очередная гребаная премия. Мне нужно повышение. Оно должно было стать моим.

Я вскочил так резко, что стул опрокинулся и с громких грохотом ударился об пол. Я выпрямился во весь рост и хмуро посмотрел на Дэвида. Мой рост — сто девяносто сантиметров, тогда как его едва преодолел отметку в метр семьдесят, и когда Дэвид сидел, то выглядел почти крошечным.

Он приподнял бровь.

— Осторожнее, Ричард. Помни, что в корпорации «Андерсон» ценится командная работа. Ты по-прежнему часть команды, причем очень важная часть.

Я пристально смотрел на него, подавляя желание послать куда подальше.

— Команда. *Точно.*

Я покачал головой и ушел.

Я вошел в свой кабинет и захлопнул дверь. Ассистентка испуганно подняла глаза, зажав в руке недоеденный бутерброд.

— Что я, черт возьми, говорил о еде за столом? — выпалил я.

Она вскочила на ноги.

— В-в-вы были в отъезде, — заикаясь, протараторила она. — Я подсчитывала ваши расходы. Я думала...

— Что бы вы ни думали, это далеко от истины. — Я протянул руку через ее стол, вырвал у нее ненавистный мне бутерброд и скривил лицо, глядя на отвратительную смесь. — Арахисовое масло и джем? Это лучшее, что вы способны приобрести на свою зарплату? — Жижка капнула на край моего пиджака, и я выругался. — Черт!

Она усталилась на красное пятно на моем сером костюме, и ее и без того бледное лицо стало белым как мел.

— Мистер Ванрайан, мне жаль. Я сейчас же отнесу его в чистку.

— Черт, вы правы как никогда. А заодно купите мне сэндвич.

Она моргнула.

— Я думала, вы ходили обедать?

— Повторяю: ваш ход мыслей неверен. Принесите мне бутерброд и латте на обезжиренном молоке, с дополнительной порцией пены. И соедините меня с Брайаном Максвеллом. *Немедленно*. — Я нетерпеливо стянул с себя пиджак и проверил, что в карманах пусто. — Отнесите это в чистку — я хочу получить его обратно сегодня днем.

Она сидела неподвижно, вылупив глаза.

— Вы оглохли?

— Что из этого выполнить в первую очередь?

Я откинул пиджак.

— Сами разбирайтесь! Это ваша гребаная работа. Главное, чтобы все было сделано!

Я захлопнул дверь кабинета.

Через четверть часа передо мной лежал бутерброд и стояла чашка латте. Зажужжал внутренний телефон.

— На второй линии мистер Максвелл.

— Отлично. — Я снял трубку. — Брайан. Мне нужно с тобой встретиться. Сегодня.

— У меня все хорошо. Спасибо, что спросил, Ричард.

— Я не в настроении. Когда будешь свободен?

— У меня весь день расписан.

— Отмени.

— Меня даже нет в городе. Семь — самое раннее, когда я смогу там быть.

— Хорошо. Встретимся в «Финлис». За моим столиком, как обычно. — Я повесил трубку и нажал на кнопку внутренней связи. — Зайдите ко мне.

Дверь открылась, и ассистентка ввалилась в кабинет в буквальном смысле слова. Я презрительно закатил глаза. Более неуклюжего создания я не встречал: она умудрялась спотыкаться даже о воздух. Я готов был биться об заклад, что на коленях она проводила больше времени, чем большинство женщин, с которыми я встречался. Я ждал, пока она с трудом поднимется, возьмет блокнот и найдет ручку. Ее лицо покраснело, руки дрожали.

— Да, мистер Ванрайан?

— Мой столик в «Финлис». На семь часов. Забронируйте. И будет лучше, если мой пиджак вернется вовремя.

— Я попросила срочное обслуживание. Это... за дополнительную плату.

Я вскинул брови.

— Уверен, что вы с готовностью оплатите чистку, учитывая тот факт, что пиджак перепачкался по вашей вине.

Ее лицо потемнело еще больше, но она не стала спорить.

— Я заберу его через час.

Я махнул рукой. Мне было все равно, когда она его заберет, главное, чтобы он вернулся ко мне до моего отъезда.

— Мистер Ванрайан?

— Что?

— Сегодня мне нужно уехать в четыре. У меня встреча. Я предупредила вас об этом в электронном письме на прошлой неделе. Вы его прочитали?

Барабаня пальцами по столу, я оглядел ее с головы до ног. Моя ассистентка — Кэтрин Эллиотт — извечная головная боль. Я делал все, чтобы от нее избавиться, но мне это так и не удалось. Что бы я ей ни поручил, она все выполняла. Безропотно справлялась с любым унижительным заданием. Забрать мои вещи из химчистки? Запросто. Убедиться, что в моей ванной комнате не закончились туалетные принадлежности и презервативы моих любимых брендов? Сделано. Расположить в алфавитном порядке мою гигантскую коллекцию компакт-дисков после того, как я решил перевезти ее в офис? Готово! Она даже упаковала каждый компакт-диск,

когда я «передумал», организовала доставку, и они, как новенькие, вернулись домой. С ее губ не сорвалось ни слова. Послать цветы и открытку девушке, которую я бросил в этом месяце или на прошлой неделе? Раз плюнуть!

Она не пропустила ни одного рабочего дня и ни разу не опоздала. Она редко выходила из офиса, разве только по моим поручениям или чтобы забежать в комнату отдыха и проглотить там один из своих нелепых домашних бутербродов, так как есть за столом я ей запретил. У нее все было в безукоризненном порядке. Она грамотно вела календарь моих встреч, мои папки были оформлены именно в том цвете, который мне нравился, и следила за тем, чтобы меня не донимали многочисленные бывшие. Если верить слухам, она всем нравилась, помнила все дни рождения и пекла вкуснейшее печенье, которым иногда угощала коллег. Черт возьми, она была само совершенство.

Я ее не переваривал.

Она была всем, что я презирал в женщине. Маленькая и хрупкая, с темными волосами и голубыми глазами, она одевалась в простые костюмы и юбки — аккуратная, опрятная и начисто лишённая элегантности. Ее волосы всегда были собраны в пучок, она не носила украшений и, по моим наблюдениям, не пользовалась макияжем. Для этого у нее не хватало то ли привлекательности, то ли чувства собственного достоинства. Кроткой и робкой, ею было легко помыкать. Она не умела за себя заступиться, принимала все, что я на нее извергал, и отвечала всегда вежливо. Мне нравились сильные и энергичные женщины, а не тряпки вроде мисс Эллиотт.

Тем не менее, я надолго с ней застрял.

— Хорошо. Главное, не превращайте это в привычку, мисс Эллиотт.

На секунду мне показалось, что ее глаза вспыхнули, но она лишь кивнула.

— Я заберу ваш пиджак и оставлю его в шкафу. На два часа у вас назначена телеконференция, а в три тридцать вас

ждут в зале заседаний. — Она указала на папки в углу моего стола. — Все ваши бумаги там.

— Как насчет моих издержек?

— Я закончу с ними и оставлю на подпись.

— Хорошо. Можете идти.

Она остановилась в дверях.

— Хорошего вечера, мистер Ванрайан.

Я не ответил.

Ричард

Брайан отхлебнул виски и посмотрел на меня поверх стакана.

— Я согласен, что это должно выгореть, Ричард. Но что ты хочешь, чтобы я с этим сделал?

— Я хочу другую работу. И ты мне ее подыщешь.

Он сухо рассмеялся и поставил стакан.

— Мы это уже обсуждали. С твоей квалификацией я могу устроить тебя на любую работу, какую захочешь, но только не здесь. В Виктории всего два крупных игрока, и на одного из них ты работаешь. Если, наконец, надумаешь переехать, дай знать. Для тебя найдется предложение в любом крупном городе, который ты будешь готов рассмотреть. Торонто сейчас процветает.

Я раздраженно фыркнул.

— Я не хочу переезжать. Мне нравится Виктория.

— Тебя здесь что-то держит?

Я забарабил пальцами по столу, обдумывая его вопрос. Я понятия не имел, почему отказывался переезжать. Мне нравился город. Нравилась близость к воде, рестораны и театры, суета мегаполиса, хоть город был и невелик, и особенно климат. Но было что-то еще, что меня здесь держало, — что-то неосознанное. Я знал, что могу переехать. Откровенно говоря, это было лучшее, что я мог сделать, но я этого не хотел.

— Нет, ничего конкретного. Просто хочу здесь остаться. Почему я не могу устроиться в «Гэвин Групп»? Им чертовски

повезет, если они заполучат такого сотрудника. Мое портфолио говорит само за себя.

Брайан прокашлялся и постучал по стакану наманикюренным ногтем.

- Как и твой характер.
- Без него в рекламной индустрии никуда, Брайан.
- Я не это имею в виду, Ричард.
- А что, черт подери, ты имеешь в виду?

Прежде чем заговорить, Брайан жестом заказал еще выпить, поправил галстук и откинулся на спинку стула.

— Твоя репутация и имя говорят сами за себя. Ты знаешь, что во многих кругах тебя называют говнюком. По понятным причинам.

Я пожал плечами. Мне было плевать, как меня называют.

— «Гэвин Груп» — семейная компания. В отличие от «Андерсона», их управление основано на двух фундаментальных принципах: семья и честность. Они очень разборчивы, когда дело доходит до их клиентской базы.

Я фыркнул. Корпорация «Андерсон» была готова работать на любого. Они создавали любую рекламную кампанию, какой бы неприятной она ни оказалась для некоторых потребителей, — лишь бы заработать денег. Я знал это, и меня это не волновало. Я был в курсе, что «Гэвин Груп» гораздо более разборчива в плане клиентов, но я бы смог работать в этих границах. Дэвид ненавидел «Гэвин Груп»; если бы я ушел из «Андерсона» и начал работать там, он бы взбесился и предложил мне вернуться. Возможно, именно это он мне и предложит, когда узнает, что я ухожу. Я должен был этого добиться.

— Я сумею сдержаться и работать в рамках их требований.

— Дело не только в этом.

Я подождал, пока отойдет официант, который принес нам новую порцию напитков, и быстро окинул Брайана взглядом. Его лысина блестела в свете ламп, светло-голубые

глаза мерцали. Он был расслаблен и спокоен, и его ничуть не беспокоила моя дилемма. Он вытянул длинные ноги и неторопливо их скрестил. И, покачивая одной ногой, взял свой стакан.

— А в чем еще?

— Грэм Гэвин — семьянин, и свой бизнес он ведет по тем же принципам. Он нанимает людей со схожим складом ума. Твою... личную жизнь он считает неприемлемой.

Я махнул рукой, точно зная, на что он намекает.

— Я бросил Эрику несколько месяцев назад.

Моя бывшая угодила в заголовки газет из-за проблем с наркотиками, когда в наркотическом опьянении рухнула с подиума во время показа мод. Но меня и без того утомила ее требовательность. Я попросил мисс Эллиотт отправить цветы в реабилитационный центр с запиской, в которой говорилось, что между нами все кончено, и заблокировал ее номер. На прошлой неделе, когда она попыталась со мной встретиться, я велел охранникам вывести ее из здания, или, вернее, поручил это мисс Эллиотт. Она с виноватым видом спустилась вниз, а когда через некоторое время вернулась, завершила меня, что Эрика меня больше не потревожит. Скартертью дорожка.

— Дело не только в Эрике, Ричард. Твоя репутация хорошо известна. Ты плейбой в нерабочее время и тиран в течение дня. Свое прозвище ты получил заслуженно. Ни то ни другое Грэма Гэвина не устраивает.

— Считай, что я изменился.

Брайан рассмеялся.

— Ричард, ты не понимаешь. Компания Грэма ориентирована на семью. Там работает моя девушка Эми. Я знаю, как у них все устроено. Я никогда не видел такой компании.

— Так расскажи мне.

— В деятельности компании задействована вся его семья. Там работают его жена и дети, и даже их супруги. Они устраивают пикники и ужины для сотрудников и их семей. Они хорошо платят, хорошо к ним относятся. Кли-